

Колдовские *Миры*

АРДМИР МАРИ

ХОЗЯИН «ЛОГОВА»

Москва

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М26

Разработка серийного оформления
А. Саукова, Ф. Барбышева

Иллюстрация на переплете *М. Ардмир*

Мари, Ардмир.
М26 Хозяин «Логова» / Ардмир Мари. — Москва :
Эксмо, 2021. — 384 с.

ISBN 978-5-04-119583-0

С недавних пор жизнь тарийского рода Дори круто изменилась, а свод моих правил пополнился новыми пунктами.

Первый: принимая бразды правления над кровавым семейством мужа, не стоит селить особо опасных представителей в родовое гнездо, обижать их любимчиков и наставлять на путь истинный безумных чистокровных. Чревато разрушениями в усадьбе и нескончаемой головной болью.

Второй: узнав о грозящей расправе, опасно отправлять несовершеннолетних Дори в далекий поход. Наказуемо разборками со старыми каргами, внебрачными отпрысками и расследованиями о многолетней травле.

Третий: если хранителем рода является отбывающий наказание демон Горный, а в реликвии семейства запечатан голодный зверь, будь готова к борьбе за свободу и охоте в подземных чертогах.

И вроде бы ничего сложного в статусе главы рода нет, но и полезного для жизни тоже.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Мари А., 2021
© Оформление.

ISBN 978-5-04-119583-0

ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Дом спал, погруженный в темноту, в камине столовой завывал ветер, и в такт его гневному гласу дружно вздрагивали ставни, лестница и я. Неотвратимое желание сбежать куда подальше сжигало меня изнутри не меньше, чем желание убить «потеряшку» и освободиться от брачных пут. На воздух, на улицу, в мороз, снег, в холод, — куда угодно и куда подальше от ужаса, охватившего меня с последними словами му-ж-жа... Безысходность, беспросветность и неспособность что-либо изменить.

Чтоб тебя!

Я споткнулась об угол дровницы, что притаилась в снегу, и рухнула на колени, не зная, то ли расхохотаться, то ли расплакаться. Я мечтала об освобождении от прошлого — и тариец мне его дал, я грезилась спокойствием — и он принес мир на нашу заставу, надеялась в будущем завести семью — теперь она у меня есть... вместе с родом. Размышляла о ремонте в «Логове» — теперь же придется делать полную реконструкцию. Все хорошо, все просто замечательно. Но я и подумать не могла, сколь дорого за это заплачу. Бесправная раба при живом-здоровом муже, не думающем куда-либо уходить, повторно исчезать или хотя бы жить далеко-далеко в Тарийской столице.

Громкий всхлип и придушенное «хи-хи» вырвались против воли. Я должна быть счастлива, радоваться должна, а я... Очередной всхлип и истеричное «хи-хи» тонут в скрипе снега и звуке быстрых шагов, что приближались ко мне.

— Что за напасть с этой бабой... Торика, — раздраженный голос, тяжелый вздох и крепкие руки, поднявшие меня на ноги, — прекрати убиваться. Ничего страшного не произошло!

Инваго рассержен и почти злится, когда я пытаюсь вырваться из его рук с громким «ха-ха». Всклипывать уже не получается, слезы катятся по щекам, а сама я задыхаюсь от хохота над собой. Над своими планами, мыслями, идеями и наивными представлениями, как я договарюсь с мужем, хоть и тарийцем, но благородным «потеряшкой». Получу его согласие на раздельное проживание, уважение и невмешательство в мое существование и, может быть, когда ситуация с родом Дори прояснится, через год или два, решусь на ребенка.

— Тора! К чему сейчас эта сцена? — чуть ли не рычит этот самый несбыточный «муж», прижимая меня к себе. — Я же обещал, что не брошу. Обещал, что защищу!

— От кого? — всхлипываю я, отсмеявшись, и он резко разворачивает меня лицом к себе.

— От всех, — произносит как клятву и смотрит, не отводя синих глаз.

— И от се-себя? — Всклип обрывает на полуслове, но я все же договариваю: — От себя тоже сумеешь? Убережешь...

— Так вот в чем дело, — выдыхает он, руками скользит с плеч за спину и притягивает меня ближе к себе. — Ты только поэтому расстроена?

— Не только! — Грубо стираю слезы со щек и упираюсь ладонями в перебинтованную грудь воина, хотя мне просто невыносимо хочется его ударить. — Ты лгал... мне. Ты...

— Пошел на хитрость. — Инваго посмел ухмыльнуться.

— Лгал...

— Юлил.

— Врал в лицо и еще...

— Пошли спать, — предложил он неожиданно и с зевком. — Я так устал за прошедшие сутки. Вымотался. Сил лишился в процессе восставления.

— Инва... Талл! Не переводи тему. И за прошедшую ночь ты дважды должен был выспаться.

— И трижды издохнуть, — хмыкнул он. И тут же нахмурился, напоминая, кто есть кто и у кого я нынче в супругах: — Не называй меня первым именем, для тебя я Инваго, был, есть и буду.

И снова, как ножом по сердцу, и душу сковывает старый страх плененной рабы.

— Катись к Адо вместе со своим «буду», я тебе не жена! И не собираюсь слушаться, а тем более спать... — Он сжал меня до хруста, оборвав на полуслове, лишив возможности вздохнуть или хоть что-то еще сказать.

Его глаза наполнились огнем, челюсти сжались, и желваки заиграли на щеках.

— Ты, видимо, решила, что я рад этому браку. Жду не дождусь возможности попасть с тобой в одну кровать и если не изнасиловать, то хорошенько поглумиться. Так вот, Тора, поверь, — Инваго сжал меня еще сильнее, — я зол не меньше. И меня совсем не радует необходимость с тобою спать.

Это было сродни пощечине, более отрезвляющей, чем унижающей, а потому я вполне спокойно встретила следующую грубость.

— Тем более плодить наследников от вдовийки, которую с удовольствием пользовал другой. Особенно если учитывать, что выбор был сделан не мной... — Теперь становятся понятны слова демона о том, что кто-то кому-то подходит, тихо хмыкнула про себя и вдруг услышала невероятное: — И окончательное решение с браком было принято без моего на то согласия.

— Не поняла, — произношу четко и уверенно, истерика отступила, появилась холодная злость. Пусть только попытается в чем-то обвинить меня!

— По глупости, по нелепой случайности, — прошипел Дори и жестко припечатал: — Когда ты напоила хранителя! Так что позволь заверить — мы в одной супружеской лодке не только по моей вине. И тонуть, как и плыть, будем вместе. — Долгая пауза, а затем очередная неожиданность: — Осталось решить, в какую сторону грести. Или ты предпочитаешь кружить на месте?

Я все еще стою в его тисках-объятиях, смотрю снизу вверх в прищуренные синие глаза, злюсь и мрачно гадаю, что, вопреки здравому смыслу, я все же решусь и убью этого...

— Даже не думай, — определил он ход моих мыслей, — и не мечтай поджечь меня, как своего первого. Я не горю, на куски не рублюсь и легко переносу яды.

— Ты, наверное, еще и не тонешь?

— Тора! — едва различимое шипение.

— Это не намек, простое предположение. Я же не знаю всех твоих способностей. Вдруг ты не идешь топориком на дно, а всплываешь как...

— Спать! — приказал воин, прикоснувшись к моему лицу, и я проваливаюсь в зыбкие оковы сна под тяжелый выдох: — Дал бог на мою голову и не кается...

Проспав весь световой день, я очнулась лишь в сумерках вечера, когда по харчевне то и дело проносился горлающий ураган под названием Тим-Зои, или Зои-Тим. Они опять что-то не поделили и спорили до хрипоты.

— Что случилось? — Мой вопрос потонул в восторженном «Проснулась!», а сама я чуть не оказалась погребена под счастливыми детьми. — Тихо-тихо, — погладила братца, обнимающего меня за талию, и крепче прижала к себе повисшую на шее демоницу. — Вы чего расшумелись?

— Ты не просыпалась!

— А обряд возврата уже начался... — ответили они в один голос, и я отстранила от себя детей.

— Как начался? Его назначили на завтра.

— Уже завтра, — обрадовали они меня и огорошили: — Хран не отзывается.

— Он обещал вернуться за тобой, но его уж час как нет... — Зои всхлипнула. — Я боюсь! А вдруг что-то случилось? Если так, нам нужно немедленно отправиться следом...

Вот тут над нами раздался недовольный голос демона, который со скрытым сарказмом сообщил:

— Меня нет всего полчаса... — Зои поначалу обрадовалась, а затем сжалась и сникла, услышав: — Это во-первых. А во-вторых, если я сказал, что тебя с собой не возьму, значит, тебе там делать нечего. И не стоит играть на чужих чувствах, чтобы в столицу Тарии попасть.

— Хран! — попыталась я заступиться за малышку, но вредный демоняка уже закусил удила и, обьявившись рядом с нами, строго произнес:

— Не смей покидать «Логово» без сопровождения никогда!

— Да я только... — всхлипнула кроха, и Тимка взял ее за ручку, крепко сжал, со злобой взирая на Горного.

— Ты меня слышала, Зои?

— Да, — прошептала она, и, кажется, не у одной меня возникло острое желание стукнуть демона чем-нибудь тяжелым.

— Хорошо, теперь можешь идти.

Но она не сдвинулась с места, подняла блестящие от слез глазенки и заявила:

— Я тебя ненавижу!

— Я тоже тебя люблю, — не проникся Горный и предотвратил возмущение простой, но действенной фразой: — Еще слово — и ты лишишься каникул.

Зои промолчала, но, шагнув вперед, крепко стукнула ополовиненного демона по невидимому колену. Кивнула мне и с высоко поднятой головой удалилась, уводя за собой ошарашенного Тимку. Они скрылись из виду, и только после этого я позволила себе стукнуть хранителя по голове. Немного не рассчитала, и канделябр застрял в витых рогах демона, однако это нисколько не остудило моего пыла.

— Тора! — возмутился он, хватаясь за новый головной убор.

— Заткнись! Уму непостижимо, как она еще не разругалась с тобой в пух и прах. Ты! Самый черствый, непрошибаемый и недалновидный дурень из всех, кого я знала! Как можно было ей такое говорить? Как можно было угрожать? Она искренне за тебя переживала!

— Можно и нужно, — не согласился он. — Мне достаточно одной самоотверженной ду... —

Я потянулась к канделябру в его руках, чтобы повторно стукнуть рогатого, но металлическое изделие растаяло, как дым, демон же вскинул бровь, холодно заметив: — Я не о тебе, хоть у вас и много общего.

— А я не за себя, а за отсутствующих. Раз уж у нас много общего...

— Вообще-то тебе уже нужно быть на обряде в гнезде рода Дори. Приведи себя в порядок, и переместимся.

— Тебе тоже, но разговора это не отменяет. — Я ушла в ванную и уже оттуда спросила: — Почему ты так давишь на Зою?

— Потому что боюсь, что она вся в мать... Хотя лучше, чтобы в мать, а не в отца.

— А кто за папу?

— Водный демон.

— И что плохого в демоне? — причесываясь, выглянула из-за двери.

— В самой принадлежности к демонам ничего плохого нет, но водные отличаются крайней степенью благородства, переходящего в идиотизм. Суди сама, моя сестра спасла ему жизнь, и он решил с ней этой самой жизнью расплатиться — подался, идиот, в личные стражи. А это положение хуже сарга на цепи — без разрешения хозяйки ни есть, ни пить, ни спать нельзя, не говоря уже о браке и продолжении рода. Но, как ты понимаешь, с последним они и без брака справились, в результате появилась Зою, затем Дарион, Дирг, Уггро. По законам подземного мира все они внебрачные и носят фамилию матери, а по существу...

— Так это же здорово, — я улыбнулась, — у тебя большая семья.

— Да. Но в ней уже есть я — заключенный, зять — бесправный, Динка — мать-одиночка, четверо незаконнорожденных племянников, старший брат — отшельник, его жена — сумасшедшая тетка, несколько дядьев, повернутых на страсти, и почти нормальные бабушка с дедушкой.

— А родители? У тебя же есть родители. Зои упоминала...

— Зои говорила о моих бабушке и дедушке, своих она не видела. Потому что они еще до ее рождения отбыли в мир иной.

— Мне так жаль... — Я в надежде приободрить мягко сжала его руку.

— Тора, они не умерли, а как и дядья, предаются там страстям. И я очень рад, что Зои не взяла ничего от них, но обеспокоен, что в ней крови водного больше, чем в пацанах...

— Все с ней будет хорошо. Зои умный и рассудительный ребенок. — Я отправилась в гардеробную, чтобы одеться. Уже в процессе натягивания очередных любимых штанов и плотного жилета спросила: — Так ты считаешь, что я и твоя сестра чем-то схожи?

— Да, а Инваго очень похож на водного.

— В смысле идиот?

— В смысле благородный, — поправил демон мое предположение и возмутился, не дав и слова сказать по старой теме: — Ты опять в штанах?! — Секундное замешательство и веское: — Ладно, на тебе по ходу дела все равно ничего целого не останется.

— Что? — прошептала я, инстинктивно стянув рубашку на груди, а в следующий миг уже стояла в знакомой лодке, стремительно утягивающей меня в глубины огненного моря. Минуты жарких объ-

тий лавы, и вот мы в каменном мешке круглого зала, пустого и темного. Но стоило мне это отметить, как послышались торопливые шаги и в свете сияющих рогов демона рядом с нами появились мой лжедеверь, наглая сволочь и муж.

— Дорогая, как я рад!.. — начал он и приблизился вплотную с явным намерением обнять, но я оборвала его приветствие строгим:

— Руки! Губы!..

— Как скажешь, — хмыкнул Инваго и лизнул мою щеку. — Хорошо спалось?

Захотелось выдать что-нибудь гадкое, совсем не свойственное мне, но тут, как волной, накатило разочарование, а вслед за ним и обреченность. Ведь с нетривиальной нахальностью этого тарийца мне придется не только мириться, но и жить. И если он сейчас такой, то что же будет потом?

В поисках уверенности потянулась к кинжалу, чтобы просто накрыть эфес рукой.

— Только попробуй, — выдохнул воин, едва заметив мое движение.

— Идиоты, — буркнул Хран.

Одним смазанным движением он поцеловал меня в щеку, попутно разоружил, а затем моим кинжалом ткнул Инваго в бок. Удивленные, мы воззрились на демона. Я промолчала, Дори сухо спросил:

— Это что только что было?

— Обмен супружескими приветствиями в соответствии с вашими пожеланиями. Ей поцелуй, тебе кинжал под дых, — хмыкнул Горный и улыбнулся. — Или я что-то неправильно понял? Да, нет?! — спросил он и, не давая нам ответить, постановил: — Ладно, возможно, перепутал. Давайте раздам все наоборот..

И я, и Дори мгновенно шарахнулись в стороны, чем вызвали безудержный демонический хохот и вторящее ему громкое эхо где-то в пещерных переходах.

— Не хотите получить, что раздали? Ай-ай-ай! — Веселящийся Хран украдкой вытер глаза и потребовал: — Значит, и не раздавайте больше ничего. А теперь слушай мою команду. Сейчас мы пройдем в залу обрядов, где ты, Тора, будешь стоять у столба и корчить из себя святую...

— В смысле?

— Стоишь и мучаешься. А ты, Инваго, степенно ждешь сигнала.

— Какого? — вновь спросила я и получила два укоряющих взгляда. — Что, и спросить нельзя?

— Спросить можно, спать до полудня нельзя, — буркнул воин, стягивая с себя куртку и рубашку.

— И кто в этом виноват?

— Да уж не я.

— Стоп! — оборвал нас Хран. — Все споры отложите на потом, сейчас главное...

Протяжный звук горна, пришедший откуда-то из глубины подземных переходов, перебил демона на полуслове и заставил поторопиться. Так поторопиться, что вместо внятных объяснений я услышала только короткую версию плана, и то на бегу. Согласно плану в зале обрядов меня должны раздеть, приковать к столбу, дабы не сбежала, затем окунуть в ледяные воды колодца. В мои обязанности входило молчать и слушаться беспрекословно. Последнее предупреждение Горный повторил дважды, видимо, чтобы я воспользовалась советом уже сейчас. Для Инваго инструктаж был еще более коротким, чем мой, и прямо говорил о том, что они уже давным-давно все обсудили.

— Если маг попытается убить Тору до процесса, действуем по первому плану, после процесса — действуем по второму...

— А если во время отречения? — поинтересовался тариец, когда впереди появилось слабое свечение и первые факелы, освещающие проход.

— Тогда разработаем третий. — Хран уже обернулся тростиночкой и теперь громко цокал каблуками сапожек, вздыхал и дергал себя за прядку волос, выбившуюся из косы. — По правде сказать, третьего варианта я опасаюсь больше всего...

— Почему? — не удержалась я от вопроса и до крови прикусила губу, когда перед нами объявился проклятый искусник мрака.

— Вы долго.

Пусть маг и был скрыт плащом с глубоким капюшоном, его пробирающий морозом голос я узнаю всегда. Нас приветствовал сам Мэног.

— Ах, это все я виновата, не могла выбрать наряд, — пролепетала тростиночка, смущенно улыбнувшись.

Маг не обратил на нее внимания, шагнул ко мне.

— Торика Эл... — произнес он с интонацией, коей после каждого побега приветствовал меня. Зачастую связанная, с кляпом во рту, я могла лишь мычать, проклиная его и уroda Уроса, сегодня же с улыбкой поправила:

— ЭлЛорвил Дори.

Он принял мои слова с холодным кивком и снисходительно заметил:

— Судьба все же привела тебя в столицу. Так стоило ли рваться на свободу?

— Как видите, я вернулась без пут и кандалов.